

Натали Бурма

Тени старого
Лондона

Натали Бурма

Тени старого Лондона

<https://litres.ru/74198148>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если магия - это просто код, который никто не потрудился расшифровать? Марк Холт, цифровой криминалист из 2026 года, привык распутывать цифровые следы. Но странный ключ с загадочными символами переносит его в Лондон 1888 года, где туман скрывает куда больше, чем кажется.

Пропал сэр Генри Уитфилд - учёный на грани науки и алхимии. Его записи могут стать для Марка билетом домой или ловушкой. В поисках ответов Марк объединяется с леди Викторией Грей - скептиком, ищущим систему даже в тёмных ритуалах.

Им предстоит проникнуть в тайный «Клуб полуночников» и столкнуться с силой, стирающей дни из истории. Каждая улика - часть уравнения, от которого зависит ткань реальности.

Погрузитесь в детектив, где логика XXI века бросает вызов викторианской магии, а прошлое оказывается опаснее будущего!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Первое дело и странный дом	10
Глава 2. Следы алхимии и тайный клуб	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Натали Бурма

Тени старого Лондона

Пролог

Ночь в Лондоне была такой же, как всегда: влажная, шумная и полная цифровых теней. Марк Холт сидел в своем кабинете на двадцать третьем этаже, где свет от трех мониторов вырывал из темноты только его руки и край стола. За спиной, за огромным панорамным окном, город светился миллионами огней, но для Марка это была не красота, а просто набор данных: интенсивность, частота мерцания, тепловые сигнатуры. Он умел читать этот город как книгу, написанную на языке электронов и протоколов.

В тридцать четыре года Марк был лучшим в том, что делал. Он не был хакером в привычном смысле этого слова - он был цифровым криминалистом. Когда кто-то думал, что навсегда стер файл, когда корпорация пыталась скрыть свои следы, когда полиция заходила в тупик, звали Марка Холта. Он мог восстановить данные с диска, который трижды перезаписывали случайными сигналами. Он находил смысл в бинарном шуме, читал историю устройств так же легко, как обычные люди читают газетные заголовки. Для него ма-

гия была просто алгоритмом, а чудеса - результатом чьей-то тщательно продуманной работы, которую просто не удалось документировать.

В его личной жизни, впрочем, царил образцовый порядок, граничащий с пустотой. Квартира в районе Кэнэри-Уорф, где каждая вещь лежала на своем месте: книги по криминалистике, коллекция старых жестких дисков, полка с историческими трудами. Марк обожал викторианскую эпоху. Не ту, прилизанные картинки из фильмов, а настоящую - с грязью, углем, сырым туманом и безумными научными теориями. Он коллекционировал факсимильные копии старых газет, знал наизусть расписание поездов 1888 года и даже иногда, ради собственного удовольствия, использовал в речи старомодные обороты. "Благодарю покорно", "извольте видеть", "это представляет немалый интерес". Коллеги посмеивались над ним, но Марку было все равно. Его мир был миром логики, а викторианский Лондон казался ему последней эпохой, где логика еще соседствовала с тайной.

Сегодняшняя ночь обещала быть рутинной. Клиент - небольшой частный музей - потерял доступ к архиву. Потерял, потому что кто-то удалил файлы, а резервные копии почему-то оказались повреждены. Марк взял это дело из чистого любопытства. Он запустил свою программу глубокого сканирования и стал наблюдать, как зеленые строки кода бе-

гут по экрану, выискивая фрагменты удаленных данных.

Первые полчаса ничего не происходило. Потом программа нашла остатки текстового файла. Он был поврежден, почти стерт, но один фрагмент остался. Марк увеличил его. Там было всего несколько строк на староанглийском языке, перемешанные с символами, которых он никогда не видел. Они не походили ни на один известный язык программирования или шифр. Это были не руны и не иероглифы - скорее, затейливые геометрические фигуры, пересекающиеся под странными углами.

· Странно, - пробормотал Марк, потирая переносицу.

Он скопировал фрагмент и прогнал через свой синтаксический анализатор. Анализатор выдал ошибку. Тогда Марк решил проверить метаданные файла. И тут он замер. Координаты, вшитые в заголовок, вели к зданию, которое он знал. Это был старый склад в районе Смитфилд-Маркет, построенный еще в 1830-х годах. Сейчас он был заброшен, и его собирались снести под новый офисный комплекс.

Марк задумался. Координаты могли быть случайностью. Старый архив музея легко мог содержать упоминания о старых зданиях. Но символы... Символы не укладывались в его голове. Он попробовал перевести их через несколько исто-

рических словарей, но ни один из них не дал результата. Тогда Марк сделал то, что всегда делал в непонятной ситуации: он решил проверить физически.

Через час он стоял перед железной дверью, ведущей в подвал старого склада. Фонарь на его телефоне вырывал из темноты ржавые трубы и слои вековой пыли. Здесь пахло плесенью, сыростью и чем-то еще - металлическим, острым. Марк с трудом протиснулся через узкий проход и оказался в небольшой комнате, где стены были сложены из грубого кирпича.

В центре комнаты стоял сейф. Старый, массивный, с кованной ручкой и замком, похожим на голову быка. На первый взгляд он казался запертым, но когда Марк потянул за ручку, дверца со скрипом открылась. Внутри лежали две вещи: потрепанный дневник в кожаном переплете и небольшой ключ из темного металла, на поверхности которого поблескивали те же странные символы, что и в файле.

Марк взял дневник. Страницы были желтыми, покрытыми выцветшими чернилами. Он хотел было открыть его, но вдруг почувствовал, как его пальцы сами потянулись к ключу. Это было необъяснимо - просто навязчивое желание прикоснуться к холодному металлу.

· Глупость, - сказал он вслух, но все же взял ключ.

Как только его пальцы сомкнулись на металле, мир взорвался. Свет погас, звуки исчезли, и Марк почувствовал, что его тело перестало существовать. Вместо этого было только давление, гул, ощущение невероятной скорости. Он пытался крикнуть, но из горла не вырвалось ни звука. Ему казалось, что он падает в бесконечный колодец, стены которого состоят из света и теней.

Потом все резко остановилось.

Марк открыл глаза. Он лежал на мокрой булыжной мостовой. Вокруг стоял густой туман, такой плотный, что в двух шагах ничего не было видно. Вместо неоновой вывески "Трафальгарская площадь" перед ним покачивался на ветру газовый фонарь, отбрасывая желтое, дрожащее пятно. Вместо шума шин - цокот копыт и скрип колес. Вместо запаха выхлопных газов - запах угля, сырости и конского навоза.

Марк медленно поднялся на ноги. Его руки тряслись. Он смотрел на свои пальцы, все еще сжимающие ключ, потом перевел взгляд на улицу. Мимо него проехал двухэтажный омнибус, запряженный парой лошадей. Из окна на него смотрела женщина в чепце. Ее глаза были холодными и настороженными.

Он стоял посреди Лондона. Старого Лондона. И у него не было ни малейшего понятия, как вернуться назад.

Глава 1. Первое дело и странный дом

Первые пять минут Марк просто стоял, вцепившись в ключ так сильно, что костяшки пальцев побелели. Он ждал, что мир снова исказится, что его выдернет из этого кошмара, как выдернуло сюда. Но ничего не происходило. Туман клубился, лошади цокали по булыжнику, а где-то вдалеке били часы. Марк машинально сосчитал удары. Четыре. Четыре часа утра, если эти часы вообще шли правильно.

Его одежда вдруг показалась ему нелепой. Черные джинсы, легкая куртка, кроссовки на толстой подошве - здесь это выглядело как костюм космонавта среди средневековых доспехов. Прохожие - их было немного в этот ранний час - косились на него с подозрением. Один мужчина в длинном пальто и цилиндре даже перешел на другую сторону улицы, заметив его.

· Извините, - обратился Марк к пожилому джентльмену, который неторопливо шел с тростью. - Не могли бы вы подсказать, какой сейчас год?

Джентльмен остановился и уставился на Марка с таким

выражением, будто тот только что спросил, как пройти на Луну. Его глаза скользнули по кроссовкам, по странному покрою куртки, и на лице появилась смесь брезгливости и настороженности.

· Вы, сударь, или пьяны, или безумны, - ответил он с отчетливым кокни-акцентом. - И то и другое не есть хорошо. Оставьте меня в покое, или я позову констебля.

Он ускорил шаг и скрылся в тумане, оставив Марка одного. Марк глубоко вздохнул. Холодный воздух обжег легкие, и он понял, что это не сон. Сны не пахнут так явственно - углем, мокрой шерстью, лошадиным потом и еще чем-то сладковатым, что он не мог определить. Наверное, деготь.

Он двинулся вдоль улицы, стараясь не привлекать внимания. Каждые несколько шагов он натыкался на новое подтверждение своей беды. Вывески над магазинами были старомодными, с вензелями и позолотой. Газеты, которые разносчик бросал на пороги, имели заголовки: "Вчерашнее заседание парламента", "Новые законы о фабриках", "Письма читателей о бедственном положении трущоб". Марк заметил дату на одной из них - 17 октября 1888 года.

Он замер. Тысяча восемьсот восемьдесят восьмой. Лондон. Осень. Это было не просто прошлое, это был Лондон

Джека Потрошителя. Мысль мелькнула и исчезла, потому что паника начала захлестывать его. Он не мог здесь остаться. Ему нужно было найти способ вернуться. Но для начала - выжить.

Именно в этот момент из тумана вынырнули двое мужчин в синей форме с медными пуговицами. Констебли. Они шли неспеша, но когда их взгляды упали на Марка, их шаги стали более решительными. Один из них - высокий, с рыжими усами и тяжелым подбородком - подошел почти вплотную.

· Доброе утро, сударь, - произнес он с подчеркнутой вежливостью, которая не предвещала ничего хорошего. - Мы заметили, что вы стоите здесь уже некоторое время. И выглядите... необычно. Как вас зовут и что вы делаете в этом районе столь ранним часом?

Марк открыл рот, чтобы ответить, и понял, что не знает, что сказать. Если он скажет правду - его сочтут сумасшедшим. Если солжет - его уличат. Он выбрал полуправду.

· Меня зовут Марк Холт. Я... я ученый. Я приехал из-за границы, и мой багаж пропал. Я пытаюсь найти место, где можно остановиться.

Рыжий констебль переглянулся с напарником, корена-

стым мужчиной с лицом бульдога.

· Ученый, значит, - протянул он. - И где же ваши документы? И почему вы одеты так... странно? Это что, новая мода за океаном?

· Мой багаж пропал, - повторил Марк, чувствуя, как его голос начинает дрожать от холода и отчаяния. - Я могу объяснить все, если вы дадите мне возможность.

· Объясните это в участке, - сказал констебль и положил руку ему на плечо.

Марк не сопротивлялся. Бежать было бесполезно - он не знал, куда бежать, да и с чего бы. Он дал себя увести в полицейский участок, который оказался небольшим зданием с облупившейся краской и запахом старого табака. Там его посадили на деревянную скамью и оставили ждать, пока какой-то сержант в очках с толстыми линзами изучал его паспорт.

· Паспорт странный, - пробормотал сержант. - Бумага не та, печать не та. И фотография... - Он поднял глаза на Марка. - Вы похожи, но не совсем. Это подделка?

· Нет, - твердо ответил Марк. - Это просто современный документ. Простите, - поправился он. - То есть... это новый тип документа, который выдают в моей стране.

· В какой стране? - спросил сержант.

Марк понял, что загнал себя в угол. Если он назовет Со-единенные Штаты или Канаду, его отправят в посольство, которого здесь нет в том виде, в каком оно есть в его времени. Если назовет Англию - он будет выглядеть еще глупее. Он замялся, и это молчание было красноречивее любых слов.

· Он говорит, что он ученый, - вставил рыжий констебль.
- Но не похож на ученого. Больше на иностранного шпиона.
· Я не шпион, - сказал Марк с отчаянием. - Посмотрите на мои руки. У шпиона не было бы таких мозолей на пальцах. Я много печатаю на машинке, - выпалил он первое, что пришло в голову.

Сержант нахмурился, но прежде чем он успел ответить, дверь кабинета открылась, и вошел молодой человек в безупречном черном сюртуке. Он был высок, строен, с узким лицом, темными глазами и аккуратной бородкой. Он держал в руках кожаный портфель и выглядел так, будто вышел прямо из иллюстрации к Диккенсу.

· Прошу прощения за вторжение, - сказал он голосом спокойным и ровным. - Меня зовут Томас Эллиот, я судебный стряпчий. Мне сообщили, что у вас задержан молодой человек, который не может объяснить свое происхождение.

Сержант подозрительно посмотрел на него:

- А какое отношение вы имеете к этому делу, мистер Эллиот?
- Самое прямое, - ответил Томас с легкой улыбкой. - Я видел этого джентльмена на улице и заметил, что он попал в беду. Как честный человек, я счел своим долгом предложить свою помощь. Кроме того, - добавил он, понижая голос, - мне кажется, вы не хотите разбирательства в суде по поводу незаконного задержания иностранного гражданина без явных улик.

Сержант покраснел. Он явно не хотел связываться с адвокатом, который говорил так уверенно.

- Мы просто хотели выяснить его личность, - проворчал он.
- Выяснили? - спросил Томас.
- Мы... э... в процессе.
- Тогда я предлагаю взять его на поруки, - сказал Томас. - Он будет жить в пансионе, который я укажу. Он не покинет город. За его поведением я буду следить лично. Этого достаточно для закона?

Сержант неохотно кивнул. Через десять минут Марк сто-

ял на улице, вдыхая холодный утренний воздух, и чувствовал себя так, будто его только что вытащили из петли.

· Вы не обязаны были этого делать, - сказал он Томасу.

Томас повернулся к нему, и его глаза вдруг стали серьезными.

· Я знаю, - ответил он. - Но я человек наблюдательный. Когда я увидел вас, я понял одну вещь: вы не врете. Вы просто... не отсюда. И я хочу знать, что это значит.

Марк сглотнул. Он не знал, можно ли доверять этому человеку. Но у него не было выбора.

· Я из другого времени, - сказал он тихо. - Из 2026 года. И я не знаю, как сюда попал и как вернуться.

Он ожидал, что Томас рассмеется или вызовет полицию обратно. Но адвокат просто кивнул, будто слышал это уже сотню раз.

· Я так и думал, - сказал он. - Ваша одежда, ваш акцент, ваш паспорт, в котором год рождения написан странными цифрами. Пойдемте, я отведу вас к миссис Этель. Она сдает комнаты и умеет хранить секреты. А потом мы поговорим.

Миссис Этель оказалась женщиной лет шестидесяти, с седыми волосами, собранными в тугий пучок, и внимательными голубыми глазами. Ее пансион стоял в тихом переулке неподалеку от Блумсбери и представлял собой трехэтажный дом с кирпичным фасадом и выцветшими занавесками. Внутри пахло воском, свежесвеженным хлебом и лавандой.

· Томас, дорогой, - сказала она, когда они вошли в уютную гостиную, - кого это вы привели? Он выглядит так, будто провел ночь в канаве.

· Он нуждается в крове, миссис Этель, - сказал Томас с обаятельной улыбкой. - И в новой одежде. Если я попрошу счет, это будет в рамках.

Миссис Этель посмотрела на Марка с головы до ног, покачала головой, но ничего не сказала. Она просто провела его в комнату на втором этаже - небольшую, но чистую, с кроватью под балдахином, старым комодом и видом на мокрую крышу.

· Вы можете оставаться здесь, сколько нужно, - сказала она. - Но учтите, я не терплю шума, драк и сомнительных посетителей.

· Спасибо, - сказал Марк, чувствуя внезапную усталость.

Он рухнул на кровать и смотрел в потолок, пока за окном медленно светало. Его сознание цеплялось за детали: запах воска, шум экипажей, голос Томаса, который обещал прийти вечером. Он сжал кулак и почувствовал, что ключ все еще у него в кармане. Единственная связь с домом.

Вечером Томас вернулся. Он принес Марку одежду - черные брюки, белую рубашку, жилет и сюртук, которые сидели почти идеально, будто сшиты на заказ. Они сидели в гостиной у камина, и Марк рассказывал свою историю. Томас слушал молча, иногда кивая и записывая что-то в маленький блокнот.

· Итак, - сказал он, когда Марк закончил. - Вы попали сюда через ключ, который нашли в сейфе. Ключ, который, по вашему, связан с каким-то файлом в вашем времени. Я не понимаю половины слов, которые вы говорите, но я понимаю главное: вы здесь не по своей воле. И вы хотите найти способ вернуться.

· Да, - сказал Марк.

Томас закрыл блокнот и посмотрел на пламя.

· Тогда нам нужно найти того, кто знает о таких вещах. К сожалению, такие люди не сидят в публичных библиотеках. Но сегодня вечером произошло кое-что, что может быть

связано с вашим делом. Соседний дом, на две улицы отсюда - его владелец, пожилой джентльмен по имени сэр Генри Уитфилд, исчез. Он был известным чудаком, увлекался науками. Полиция решила, что он уехал к родственникам. Но миссис Этель, которая знала его двадцать лет, говорит, что он никогда не уезжает, не предупредив слуг.

Марк нахмурился. Его мозг, привыкший искать закономерности, уже начал выстраивать цепочку. Исчезновение. Старый ученый. Возможная связь с алхимией и магией. Может быть, это и есть его путь к ответам.

· Я хочу посмотреть на его дом, - сказал он.

Томас улыбнулся.

· Я знал, что вы это скажете. Пойдемте. Только будьте осторожны - в этом районе люди не любят чужаков, задающих слишком много вопросов.

Они вышли на улицу, где туман сгущался снова, превращая газовые фонари в размытые золотые пятна. Марк шагнул рядом с Томасом и чувствовал, как старый Лондон проникает в него - через каждый вдох, через каждый звук. Он еще не знал, что это его первое дело в этом мире. Но он знал, что должен найти следы. И он найдет их - даже если для этого

придется научиться читать новый для него язык реальности.

Глава 2. Следы алхимии и тайный клуб

Дом сэра Генри Уитфилда стоял в конце узкой улицы, где газовые фонари горели через один, создавая зловещую игру света и тени. Это было массивное здание из серого камня, с высокими окнами, занавешенными тяжелыми портьерами, и массивной дубовой дверью, украшенной резьбой в виде растений и странных геометрических фигур. Марк сразу заметил эти фигуры - они напоминали те символы, которые он видел на ключе и в том фрагменте текста на сервере.

· Здесь кто-нибудь живет кроме сэра Генри? - спросил Марк, разглядывая дверь.

· Только двое слуг, - ответил Томас. - Экономка миссис Хаббл и лакей Уильям. Полиция их допросила, но ничего не нашла. Они говорят, что сэр Генри ушел вчера вечером, сказал, что идет на прогулку, и не вернулся.

· И они поверили, что старик, которому за семьдесят, вдруг решил отправиться в путешествие без багажа и предупреждения?

· Полиция считает, что у него могли возникнуть проблемы с памятью. - Томас пожал плечами. - В конце концов, старые джентльмены иногда ведут себя странно. Но миссис Этель

говорит, что у него был ясный ум.

Марк подошел к двери и провел пальцами по резьбе. Символы не были просто орнаментом - они складывались в последовательность, которая напоминала ему структуру данных. Он не знал, что они значат, но чувствовал, что это не случайность.

· Нам нужно попасть внутрь, - сказал он.

· Я уже договорился, - улыбнулся Томас. - Миссис Хаббл согласилась впустить нас. Я сказал ей, что мы частные детективы, нанятые семьей сэра Генри. Не возражаете, если я буду называть вас своим помощником?

Марк хотел было возразить, но понял, что это разумно. В этом мире он был никем, а Томас был его единственной защитой.

· Договорились, - сказал он.

Миссис Хаббл открыла дверь, и Марк едва сдержал удивление. Экономка была маленькой, круглой женщиной, с красным лицом и взглядом, который не сулил ничего хорошего. Она смотрела на них так, будто они были тараканами, которые попросились на чай.

· Мистер Эллиот, - сказала она сухо. - Я надеюсь, вы будете вести себя прилично. Я не хочу, чтобы в доме переворачивали все вверх дном.

· Ничего подобного, миссис Хаббл, - сказал Томас с самой обаятельной улыбкой. - Мы просто осмотрим кабинет сэра Генри и зададим несколько вопросов.

Марк прошел внутрь и сразу почувствовал запах - странный запах, который он уже уловил на улице, но здесь он был сильнее. Смесь ладана, старой бумаги и чего-то металлического, почти как озон перед грозой. В доме было темно, только несколько свечей горели в канделябрах, отбрасывая длинные тени.

Кабинет сэра Генри находился на втором этаже. Это была большая комната с высоким потолком, где стены от пола до потолка были заставлены книгами. Тысячи книг - в кожаных переплетах, с выцветшими корешками, на полках, в стопках на полу, даже на подоконнике. Марк сглотнул. Он любил книги, но здесь их было так много, что воздух казался тяжелым от их дыхания.

· Господи, - прошептал он. - Здесь целая библиотека.

· Сэр Генри собирал их всю жизнь, - сказала миссис Хаббл, которая стояла в дверях. - Он говорил, что в книгах - ключи ко всему. Я не знала, что он имел в виду. Может, он был

просто чудаком.

Марк прошел к столу, который стоял в центре комнаты. Он был завален бумагами - рукописями, письмами, набросками. Марк нашел несколько листов, исписанных мелким, аккуратным почерком, и попытался прочитать. Это были формулы, но не математические. Они напоминали рецепты, где ингредиентами были травы, металлы и числа. И снова эти символы.

· Томас, - позвал он. - Взгляните на это.

Томас подошел и нахмурился.

· Похоже на алхимию, - сказал он. - Старое увлечение. Но большинство ученых уже не воспринимают это всерьез. Сэр Генри, видимо, был исключением.

Марк заметил, что один лист выбивался из общей картины. Он был написан не на английском, а на смеси языков - латыни, греческого и чего-то еще, что он не мог определить. Но в нижней части листа была приписка на английском, почти небрежная: "Клуб полуночников. Вторник, 11 часов. Не опаздывать".

· Что такое "Клуб полуночников"? - спросил Марк.

Томас побледнел. Он взял лист, прочитал и покачал головой.

· Опасное место, - сказал он тихо. - Клуб джентльменов, где обсуждают то, о чем не говорят вслух. Магию, потустороннее, алхимию. Там собираются люди, которых общество считает безумцами. Но есть и те, кто искренне верит, что наука и колдовство - одно и то же.

· Мне нужно туда попасть, - сказал Марк.

· Это невозможно, - ответил Томас. - Они не пускают чужаков. И если они узнают, что вы - полицейский осведомитель или журналист, вас могут просто убить. В буквальном смысле.

· Я не полицейский осведомитель, - сказал Марк. - Я человек, который потерял свое время. И если есть хоть малейший шанс, что в этом клубе знают о перемещениях между мирами, я должен рискнуть.

Томас посмотрел на него долгим взглядом. Потом вздохнул.

· Я попытаюсь вас провести, - сказал он. - Но вы будете делать то, что я скажу. Никаких вопросов о будущем. Никаких странных слов. И, ради бога, не называйте себя Холтом. Придумайте что-то простое.

· Джон, - сказал Марк. - Джон Смит. Это достаточно безлико.

· Слишком безлико, - усмехнулся Томас. - Но сойдет.

Они вышли из дома, оставив миссис Хаббл ворчать о том, что "сыщики только поднимают пыль". Марк нес в кармане несколько листов с записями, которые он незаметно прихватил. Он хотел изучить их позже, наедине.

На следующий день, во вторник, они отправились в клуб. Он находился в подвале старого особняка на Чансери-лейн - невзрачная дверь между двумя лавками, с табличкой "Частная библиотека. Вход только по приглашению". Томас постучал в дверь особым образом - три коротких удара, два длинных, еще один короткий. Дверь открыл высокий мужчина во фраке, с лицом, похожим на надгробный памятник.

· Мистер Эллиот, - сказал он сухо. - Вы не предупредили о своем визите.

· Это была импровизация, Григгз, - сказал Томас с улыбкой. - У меня есть молодой друг, который очень интересуется... эзотерической литературой. Я подумал, что он мог бы найти здесь что-то интересное.

Григгз посмотрел на Марка с нескрываемым скепсисом.

- Он выглядит не как ученый. Слишком... молод.

- Джон Смит - математик, - вставил Марк, вспомнив урок

Томаса. - Я занимаюсь теорией чисел. И мне кажется, что алхимия - это просто прикладная математика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.